

КОНФЕДЕРАЛІЗМ

Органъ Украинскихъ Соціалистовъ-Револуціонеровъ Независимыхъ.

Адресъ

редакціи и конторы:
Київ, Педагогическій Музей.

№ 4.

Суббота, 9 декабря 1917 г.

Стоимость подписки:

3 мѣс.—3р. 50 к., 1 мѣс.—1р. 20 к.,
отдѣльный № 20 коп.

Централізм та Конфедералізм.

(Вся влада поітам!)

Політичний діяч старої Греції, Перікл, якийсь то сказав, що завдання демократії — утворити аристократію, і коли якась демократія цього завдання не розв'язує, то її чекає поразка та встановлення тиранії. Та й справді, коли ми придивляємося до історії всіх відомих нам демократій, то ми побачимо, що раз у раз, коли демократія була нездатна поставити на чолі держави *кращих* людей (*арісто-кратію*) і держава опинялася в руках людей буденних, зичайних, то поставав хаос та загальне незадоволення і держава в релігійній репуті потрапляла до рук деспотів, диктаторів, тиранів. В демократії слабкі, нездатні керманічі зв'язні, підготовлюють ґрунт для монархізму, і цей процес відбувається з особливою наочністю та швидкістю в добу революцій. Пригадаймо, наприклад, Велику Французьку Революцію: вона режимом терору винищила своїх найкращих людей і, залишившись без голови, стала легкою здобиччю для шаноблювця королівської династії. В той самий час по той бік Атлантичного океану відбувалася американська революція; тоді американці зуміли не лише поставити на чолі її своїх найкращих людей, але й зберегти їх і оточити почетом — а наслідком цього була справжня демократична держава, якою чаруються цей до цього часу демократи всього світу.

Розгорніть історію цих двох однакових революцій і ви легко знайдете ключ до пояснення різної долі однієї і другої. Ви запитайте, що в той час, коли в історії Французької революції аж в очах рябать од призвищ окремих людей (Сієєс, Мірабо, Робесп'єр, Дантон, С. Жюст, Брісо, Кондорсе, Марат і т. д.) про французький нарід, про провінції згодуються казати найменше, а в історії американської революції призивають людей, наважись, гаяють другорядну роллю (навіть такі призивають як Вашингтон, Франклін, Мадісон), а натомість раз у раз пишеться про Нью-Гемпшир, про Коннектикут, про Мен, про Вірджінію і т. д., тоб то про провінції. Це вказує, що наколи підчас відбувалася в Парижі вся боротьба між лідерами, біля яких народ грав лише службову роллю, — в Америці, навпаки, боротьба йшла в самому народі, і «древціна» були лише представни-

ками народу з окремих провінцій та виразниками думок та бажань їх. Або, другими словами, французька революція мала вдачу централістичну, а революція американська-федералістичну (федералістичні часті власне казучи була *конфедералізація*). Відповідно цьому французька революція набрала вигляду нещадної боротьби партій та особ помик себе, бо боротьби на випередки самолюбних та шаноблювчих змагань, ні на що не зв'язуючого кар'єризму та інтриганства; на цьому ґрунті зріс терор, як скрайня форма взаємної боротьби шаноблювців (облудливо ховаючись за патріотизм) і вреннї диктатура та імперія, як скрайні форми шаноблювства та кар'єризму. Нічого подібного ми не бачимо в американській революції; там, замість цього нового розладу моралі (так чудово описаного в відомому романі Анатолія Франса) ми бачимо, натомість, боротьбу ідейну, просякнену широю любов'ю до батьківщини і справжнім почуттям демократизму, зміцненими ті високі ідеями, котрими Америка цей досі вигідно одрізняється від всіх інших держав світу.

Деякий місяць тягнеться наша революція, і тепер вона підійшла до вирішуючого зворотного пункту, після якого вся відповідальність за неї ляже виключно на нас, і тому саме тепер більше як до речі поставити собі питання: чим зразком ми користуємося, по якому шляху ми йдемо, та чи не хибний цей шлях? не вдираємося ми часом в такі негрі, з яких нам вже не сила буде пробитися на вірний шлях?

Для вського хто близько приглядається до політики нашої гори, немає жадного сумніву що ми безумовно йдемо по шляху централізму. Не зважаючи на наше багатство з великих слів про «демократизм», «федералізм», «соціалізм», ані того, ані другого, ані третього у нас немає ні на понюшку тютюноцю, а є лише погані *демагогізм*, тоб то напускання народної туману для того, щоб він не доміркувався про те, що вся наша політика має на меті особисті та партійні завдання. Народ наш не має можливості приступитися до політичного життя; навіть Центральноа Рада збирається лише раз на місяць або на два місяця, та й то на трох денний демагогічний митюжок, не маючи жодної політичної ваги; навіть Мала Рада збирається лише раз на тиждень для того, щоб згати 3—4 години на порожню балаканину та без-

корисну «вермішель». Всі ж важливі справи вирішуються десь за лаштунками якихись цілком не відповідальними людьми. А типично десь далеко на повітах збираються якісь там з'їзди та виносяться якісь постанови, але ці постанови не грають жадної ролі в невідповідальній політиці наших «вищих сфер»; ці постанови щоденно десятками телеграм надсилаються до Центральної Ради, але зникають без сліду (на смітинку?) і навіть не подаються до відома членів Центральної Ради та її виконавчого комітету. Нашим хатнім централістам народ як дилетантський чинник революції не цікавий і непотрібний, він потрібен їм лише підчас виборів, як дурна виборча череда, котра повинна подавати свої голоси за людей котрих вона не знає і котрі йому призначаються з центру. Цей осередок, пізлом не рахуючись ані з інтересами ані з бажаннями народу, виділяє із себе уряд (Генеральний Секретаріат) остількиж невідповідальний як і наші заштатні політики, котрі його обрають та підтримують, та все завдання якого піби полягає лиш в тому що би приневолювати нарід невідомо підлягати всім його дурним, не розміркованим распоряженням; власне тому всі декрети, накази та постанови цього уряду пересякнені токим хамським, поліцейстерським тоном, власне тому в їх так настирливо та тупо відміняється заміненник «я, мене, мені», і власне тому нахто не бажає їх слухати та додержуватися.

На близькому прикладі Москвичи ми бачимо куди веде цей шлях. Хоч на віщо нам чужі приклади? Хіба ми не бачимо що в нас самих що дні поширюється загальний розгортання та анархія? Хіба ми не бачимо, що йдемо до безодні, що республіка в небезпеці? Так, наші проводирі ведуть її до безодні, і наші дові доведеться кров'ю, голодом да руйною платитися за свою темряву. Але поки не пізно, поки ми ще остаточно не загинули, поки нас ще не знесло хвилею—ми повинні прикласти всіх сил і та одразу кинути той шлях по якому ми прямуємо: ми повинні захистити шлях централізму та стати на шлях конфедералізму, замінити шлях політики особ да партій—на шлях політики всього народу.

Українська політика повинна творитися не в Києві, а на повітах. Всі лідери нашої політики повинні обміркувати на повітах, які повинні вино-

сити свої постанови, а Київ повинен тільки об'єднувати, ці постанови давати їм лад та виконувати Як це можна було здійснити в житті, про це побалаємо кося далі, тепер ми лише встановлюємо основу. І осередки Київські повинні утворитися, а після централістичних принципів, тоб то справжнього демократизму: всі осередкові представники установи, особливо же Українські Установчі Збори, повинні складатися з представників повнів та міст, для того повні та міста повинні мати право обрати своїх представників цілком вільно, без жадної участі Києва (з цього боку вибори до Всеросійськ. Установч. Зборів були страшенним ошуаством та перекручуванням народної волі та народних прав). Тільки тоді Україною буде порятувати сам нарід і в своїх інтересах, а не жменях людей в своїх особистих та партійних інтересах, як це діється тепер.

Вся влада повітам!

Й. Мазевський.

Письма социалиста и революционера.

I.

Изъ всѣхъ тяжелѣхъ чувствъ, которыя дано испытывать человѣку, одно изъ самыхъ горькихъ—это то, которое вызываетъ конунство. Представьте себѣ, что въ свѣтлый храмъ вашего бога неожиданно ворвалось стадо свиней, осужденно врану святыню, ванъ алтарь, перевернуло аналой, истоптало грязными копытами ваше евангеліе, обдало нечистою иконою, наполнило воздухъ смрадомъ и хрюканіемъ. Вы въ ужасѣ останавливаетесь на порогахъ, не зная какъ вамъ быть: бѣжать ли безъ оглядки или вооружившись чѣмъ нонало, битъ, бить и битъ по тлуснымъ, щетинистымъ хребтамъ, по наглымъ скотскимъ раламъ.

Такое именно чувство испытываетъ въ наше ереми всякій искренній, сознательный социалистъ, всякій истинный революціонеръ. 1-го марта храмъ широко распахнулъ свои ворота; это былъ долгожданый моментъ великаго, всенароднаго жертвоприношенія, и народная масса благоговѣнно вступила въ нѣдра святаго мѣста съ полными сознаниемъ, какъ величія настоящей минуты, такъ, и свято-сти предстоящихъ задачъ. Но вслѣдъ за толпою ворвался и хамъ; онъ все осмѣивалъ, все принижалъ, все осквернилъ—и въбакъ, кровавый, распутный и подлый стоитъ не мало бывшихъ служителей его (Хама) безумная рѣчь, въ надеждѣ такъ такимъ путемъ приобрести влада, и сестена, и вѣстѣ съ нимъ исчезнуть не скоро подражатели, но обманутый народъ истиннаго бога, бога живого, отъ ренегатовъ и жепророковъ, и надолго обратится и отъ самого бога...

Да, я думаю, что революціи, отъ которой мы имѣли основаніе ждалъ много-много въ смыслѣ торжества принциповъ социализма, не только не оправдаются этихъ ожиданій, но отброситъ насъ далеко назадъ отъ того пункта, на кото-

ромъ мы стояли до нынѣшнихъ указовъ. Мы, социалисты, всегда гордились тѣмъ, что внимательно и всѣ свои выводы изъучаемъ факты и всѣ свои выводы выводимъ изъ нихъ. Не будемъ же закрывать глаза передъ неоспоримыми фактами, которые говорятъ намъ, что революція (съ пути усовершенствованія всего государства) и социальнаго развитія личности и всего общества), и пошла по пути самаго принудительнаго и безнадѣжнаго мѣщанства, выражающагося въ формулѣ: „Ури, все что можно, а на остальное наплевать“. Мы дѣлаемся и только и смѣшно, когда я слышу какъ съ трибуны ораторы разныхъ толковъ пытаются глубококомисленно опредѣлить каковъ характеръ нашей революціи: социалистическій или буржуазный? Эхъ, тогда, хватили вы европейское слово: „буржуазная“... Если бы она была хоть буржуазной! Увы, мы и до буржуазии еще не доросли, она еще только у насъ нарождается въ образѣ кулака-мѣщанина, задающаго тонъ и жизни революціи; все тянется за этимъ кулакомъ, какъ за идеаломъ, все надѣются черезъ революцію осуществить для себя идеалъ кулака-мѣщанина, и характеръ нашей революціи цѣлкомъ еще не буржуазный, а проситъ *кулачко-мѣщанскій*.

И не думайте, что такой характеръ революціи приобрѣла только съ приходомъ большевика. Отнюдь нѣтъ, она стала на эту позицію давно, какъ только испарился чистый энтузіазмъ первыхъ мартовскихъ дней. Возьмемъ примѣры наверху и внизу, все остальное умѣстится между этими двумя полюсами.

Наверху—властитель думъ, Керенский. Въ Гельсінфорсъ—потрясенеіе кулаками по адресу финляндевъ: „вы съ нами посчитаетесь!“—мѣщанинъ, хамъ, абсолютно еще не доросшій до пониманія принциповъ буржуазнаго либерализма о правахъ націй. Въ Киевѣ: „руки прочъ!“ по адресу самой приниженой, самой обездоленной націи въ Европѣ, едва начинавшей дышать—мѣщанинъ, хамъ, не доросшій даже до буржуазнаго чувства національной порядочности. Въ рѣчахъ и приказахъ: „я, я, я, —высочайшаго, мѣщанинъ, хамъ, невоспитанный и наглый. На демократическомъ совѣщаніи водились: „я человекъ обремененный“, затѣмъ трусливое бѣгство въ Финляндію—какъ далеко этому мѣщанину и хаму до буржуазнаго мѣщанина и хана! По отношенію къ бывшимъ товарищамъ и знакомымъ: „я вамъ не Александръ Федоровичъ, а первый министръ российской республики, прошу это помнить!“ О, хамъ!

Внизу: апрѣльскія забастовки рабочихъ на заводахъ, работавшихъ на оборону, въ то время какъ семьи солдатъ, товарищей этихъ рабочихъ, жили на голые пайки, а съ фронта неслись вопли: работайте по 24 часа въ сутки, какъ мы, иначе мы насъ погубите! Но ушн рабочаго—мѣщанина были глухи къ стонамъ голодныхъ и къ голосу долга, онъ заботился только о себѣ; видя, что все кругомъ старается *ураганъ* все что можно и съ кого только можно, онъ забился не о томъ, чтобы (по примѣру европейскихъ рабочихъ) положить этому бо-

нецъ, а о томъ, чтобы въ свою очередь *ураганъ* все что можно съ разорившейся родины, за счетъ ея изстрадавшейся арміи. Мѣщанинъ, хамъ...

А закрытіе большевистскихъ газетъ, а преслѣдованіе большевиковъ, а поношкіи „скрывающагося государственнаго преступника Ленина“, а тасканіе украинскихъ делегатовъ по министерскимъ переноскамъ, а кровавая баня бодановцевъ, а возстановленіе охраны подъ названіемъ контръ-развѣдки, а Калущь? Нѣтъ, мѣщанинъ и хамъ воцарился въ революціи не при большевикахъ, а гораздо раньше и уже давно придалъ революціи чисто кулацкій, мѣщанскій характеръ; при большевикахъ мѣщанинъ, хамъ только расширилъ махровымъ цѣткомъ и окончательно доконалъ революцію, превративъ ее въ средство для чисто личныахъ достиженій; во всеобщую рѣзню, издѣвательство надъ правомъ и гражданствомъ другъ друга.

О революціи социальной мы скоро стыдливо перестанемъ даже заикаться. Социализмъ—это третья ступень развитія современнаго общественнаго міроустройства; первая же ступень—мѣщанство, вторая—буржуазность. Мы еще разъ попытались перескочить вторую стадию, ибо первый опытъ въ этомъ отношеніи, революція 1905-го года, насъ ничему не научила. Европейскій пролетаріатъ, бо-льше передовой и сознательный члѣмъ мы, былъ уже готовъ перепрыгнуть со второй ступени на третью, но наша неудачная попытка, вѣроятно, надолго удержитъ его отъ рѣшительнаго шага и надолго приостановитъ постепенное движеніе мірового социализма. У насъ-же самихъ для социалистическаго движенія создалось положеніе катастрофическое. Уходъ массъ отъ социалистическихъ партій къ большевикамъ, вообще обращеніе ихъ къ самочиннымъ анархическимъ дѣйствіямъ—это уходъ отъ социализма къ авантюризму; неудача на пути при авантюризмѣ не вернетъ массы къ социализму, а, наоборотъ, натолкнетъ ихъ въ разогнанный, анархическій отбросъ ихъ сторону политическаго анархизма и реакціи. Политическая анагія и пышный расцветъ мѣщанскаго консерватизма—вотъ единственно возможный результатъ нынѣшнихъ попытокъ форсированія социальной революціи путемъ разжиганія своеобразныхъ интересовъ черни въ отсталой, некультурной и граждански невоспитанной странѣ.

О томъ, какія задачи возлагаютъ такія мрачныя перспективы на всѣхъ социальныхъ социалистовъ—поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Старовѣръ.

На перепутьи.

Благодаря особенностямъ нашего географическаго положенія, а также благодаря тому, что у насъ сохранился въ который относителный порядокъ въ войскахъ и нѣкоторая дисциплина въ послѣднее время выдвигалъ насъ въ самый центръ европейской политической жизни. Возможность собрать подъ свои знамена трехмилліонную армію, и возможно-снаружить и кормить ее совершенно

мостоятельно, дѣлало насъ естественными послѣдниками развалившейся российской имперіи, и бывшіе союзники этой имперіи, прекрасно утягивая это обстоятельство, сами пошли къ намъ навстрѣчу съ протянутой рукою. Стоило бы намъ только подумать о томъ, что мы несемъ ответственность не только за ближайшіе дни, но и за будущее нашего народа, что намъ нужно не столько немедленно перемиріе, сколько миръ, и что въ установлении мира мы будемъ представлять собою нуль, если будемъ изолированы, если будемъ стоять особнякомъ — и мы схватили бы протянутую руку, и тѣмъ самымъ вступили бы въ союзъ европейскій державъ въ качествѣ желаннаго, снѣхъ державъ и равноправнаго члена. Къ признанью, мы и на этотъ разъ не сумѣли поднаться хоть на сантиметръ выше нашего обличнаго провинциализма, не сумѣли стать на истинно политическую точку зрѣнія, и, что горше и постыдѣе всего, не смогли перебороть въ себѣ националистическаго страха передъ пустыми путями большенства; мы снова капитулировали передъ этимъ послѣднимъ, и рука, которую братьскіе противники намъ демократическая Европа, тотчасъ же опустилась.

Случилось это въ той мастерской, въ которой грубо, кустарно, неумѣло, по принципу „дѣла да лѣтъ“ вышелъ календаръ, куется судба Украины. На пригласеніе румынскаго фронта, намъ было тотчасъ же формулировать свое отношеніе къ вопросу о сепаратномъ перемиріи и о сепаратномъ мирѣ, и Малая Рада, не привѣщая рѣшать вопросъ такого калибра, растерялась. Обычная словоохотливость исчезла, и на приглашенія представителя брать слово, слѣдовали продолжительныя и неловкія паузы. Такая же пауза наступила каждый разъ, когда раздавался требованіе томъ, чтобы на парламентскому обычаю, первымъ выкалосъ правительство (генеральный секретарь); увы, правительство растерялось не меньше парламента, и, наконецъ, собравъ въ содрогѣ съ эстрады, кинувъ собранію изумительное обѣщаніе „дать соответствующій (sic) отвѣтъ въ соответствующую минуту“.

Съ грубою пополамъ выяснилось, что по мнѣнію господствующихъ партій, требуется, чтобы Центральная Рада принимала самое энергичное участіе въ переговорахъ о перемиріи. Казалось бы, начался при столь грязныхъ условіяхъ, и притомъ за спиною Центр. Рады, о которой вспомнили только когда все уже было готово, то Центр. Радѣ не слѣдовало давать свою санкцію, да еще прилагаясь будто она принимала какое-либо участіе въ переговорахъ, которые къ этому времени были уже закончены и безъ нея. Во всякомъ случаѣ, участіе въ переговорахъ не могло идти дальше платоническаго желанія, но, съ другой стороны, оно являлось враждебнымъ актомъ по отношенію къ союзникамъ. Изъ всѣхъ возможныхъ выходовъ изъ затруднительнаго положенія, этотъ былъ и наиболѣе безопаснымъ, и наиболѣе вреднымъ — и Малая Рада избрала именно его...

→ Когда, наконецъ, состоялось объясне-

ніе генер. секретаря, то оказалось, что онъ тоже раздѣляетъ вышеприведенную точку зрѣнія Рады. Онъ считаетъ необходимымъ участвовать въ переговорахъ на румынскомъ и юго-зап. фронтахъ, но считаетъ также необходимымъ „оповѣстить“ объ этомъ союзниковъ, „которые сегодня окредитировали къ намъ посла“, въ концѣ своей, рѣчи председатель генер. секретаря еще разъ наивно подчеркнул: „необходимо немедленно, съ одобренія Малой Рады, вступить въ переговоры по радиотелеграфу съ союзниками...“

Принята была соответствующая резолюція, и когда ея содержаніе стало извѣстно „аккредитованнымъ къ намъ посламъ“, они тотчасъ же прервали едва начавшіяся дипломатическія сношенія съ украинской республикой...

Будемъ надѣяться, что наши „руководящія партіи“ очнутся, наконецъ, поймутъ въ какую бѣдну онѣ влѣзутъ Украину, поймутъ, что для насъ союзъ съ Германіей и Турціей будетъ и постыденъ и разорителенъ, и что намъ прежде всего необходимо поладить съ союзниками и идти въ полномъ единеніи съ ними; будемъ также надѣяться, что наши дипломаты поскорѣ усвоятъ ту истину, что тѣ методы и та психика, которые усвоены ими въ сношеніяхъ съ разными большенствами и „Викжелями“, не годятся въ сношеніяхъ съ европейскими державами, гдѣ каждое слово взвѣшивается, а неосторожное дѣйствіе можетъ привести къ самымъ неожиданнымъ и роковымъ послѣдствіямъ.

Мы не знаемъ какихъ прозвоня тучи снова собираются на мировомъ горизонтѣ, но мы не можемъ не сознавать, что такъ неожиданно прерывающаяся война не разрывила ни одного изъ тѣхъ волнъ, которые поставили весь миръ подъ ружье. Мы не знаемъ приближаться ли насъ это перемиріе къ миру, или отдаляеть, упрощаетъ ли оно или же усложняетъ мировую неразбериху. Но какъ бы то ни было, а не поддежить ни малѣйшему сомнѣнію, что Украина не можетъ стоять въ мирѣ особнякомъ; что даже федеративный союзъ съ другими слабыми новорожденными республиками едва-ли можетъ разсматриваться какъ сколько нибудь серьезная опора, поэтому мы должны опираться либо на ту, либо на другую европейскую коалицію. Стоимъ на переломѣ, но время не ждетъ, и съ минуты на минуту мы должны будемъ заматать по тому или по иному пути. Если мы еще не готовы, если нашъ выборъ еще не сдѣланъ, то насъ, вѣроятно, ожидаютъ въ близкомъ будущемъ большія и роковыя неожиданности.

І. М.

„Всероссийское Учредительное Собраніе“.

Нѣсколько времени тому назадъ, „Киевская Мысль“ провозгласила: вотъ-де редакторъ „Конфедералиста“ такой гордый человекъ, что не признаетъ Всероссийскаго Учредит. Собранія. Сдѣлаемъ утѣшить почтенную газету, что редакторъ „Конфедералиста“ въ своемъ отношеніи къ В. У. С. исходилъ отнюдь не отъ

гордости, а отъ здраваго смысла. Мы, конфедералисты, отлично знаемъ, что идея В. У. С. была выдвинута съ исключительной цѣлью создать единую демократическую российскую республику, въ противоположность федералистическимъ и конфедералистическимъ стремленіямъ народовъ бывшей Россіи; мы неустанно твердили, что стремленіе къ федераціи несовместимо съ участіемъ во В. У. С., и не наша вина, если нѣкоторые украинскія партіи, миѣняя себя федералистическими, до сихъ поръ питаются и въ теоріи и на практикѣ совмѣстить эти двѣ противоположныя идеи. „К. М.“ конечно знаетъ, что мы были совершенно правы, ибо она сама, въ статьяхъ г. Рудина, стояла на той же точкѣ зрѣнія, что и мы, и, созная полную несовместимость идеи В. У. С. и идеи федерализма, категорически высказывалась противъ этой послѣдней.

Мы ни минуты не сомнѣвались въ томъ, что В. У. С. не состоится, что оно вѣрнѣе всего не соберется, а если и соберется, то будетъ засѣдать во всякомъ случаѣ не какъ Учредительное Собраніе, ибо не будетъ обладать ни авторитетомъ ни компетенціей учред. собранія. Учредительными функциями можетъ обладать только національное Учр. Собраніе, а не обще-имперское; обще-имперское учредительное собр.—абсурдъ, и такая абсурдная политическая идея могла зародиться только отъ политическаго невежества, подобно тому, какъ большевизмъ могъ зародиться только отъ невежества въ области социальныхъ знаній.

Сейчасъ „рассудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“ вотъ ужъ три недѣли идутъ тяжкіе роды этого мертвато плода, и за это время выбрано что-то около одной трети его членовъ; нѣкоторые изъ нихъ пытаются собраться въ Петербургѣ... Но не характерно-ли, что среди нихъ нѣтъ ни одного представителя народныхъ-федералистовъ? что ни одинъ изъ избранныхъ Украинны даже не помпалеть о томъ, чтобы отправиться на свой постъ? Правда, для нашихъ петербургскій климатъ сейчасъ нѣсколько опасенъ, и существуетъ предположеніе перенести это „учредительное“ учрежденіе въ Кіевъ. Но что будетъ оно дѣлать въ Кіевѣ? Кому оно нужно?

Мы неособенно мѣняли недавно закончившимся выборамъ, такъ какъ прекрасно знали, что эта затѣя, если не можетъ принести пользы, то безысленна принести и какой бы то ни было вредъ. А сейчасъ намъ жалъ только одного: зачѣмъ потратили на этотъ вздоръ столько хорошей бумаги, которая могла бы пойти на полезныя брошюры и листовки для народа...

Кровавые озорники.

(Сценарій уголовно-соціалистической драмы для кинематографа).

Часть І. Шайка проходивцевъ съ Ленинымъ и Троцкимъ во главѣ проповѣдуютъ направо и налево, что стоитъ дать имъ въ руки власть, какъ они миромъ заключатъ „почетный“ миръ съ Германіей „на всѣхъ фронтахъ“, и на „демократическихъ началахъ“ (безъ аннексії и контрибуцій и съ правомъ са-

моопредѣленія всѣхъ національностей). Измученные трехлѣтней войною окопавшіеся, а также подонки большихъ городовъ (бывшіе охранники, золоторотцы, дезертиры и негодяи), различныхъ наименований) склоняются подъ ихъ знамена, свергаютъ правительство, не пользовавшееся ни малейшею популярностью, и водеворяютъ на его мѣсто всю шайку.

Часть II. Заключение мира. Шайка вается дѣломъ не изъ легкихъ. Шайка захватчиковъ, называвшаяся „народными комиссарами“, не зная съ какой стороны встаетъ за него, обращается ко всѣмъ воюющимъ народамъ съ приглашеніемъ устроить возстаніе, скинуть свои правительства и заставить свои арміи устроить заботу. Народы оспариваютъ это приглашеніе безъ отвѣта. Дѣло съ миромъ стоитъ на мертвой точкѣ. Власть зашатанная начинаетъ шататься, и, опасаясь потерять ее, они начинаютъ засыпать страну объявленіями о томъ, что отнынѣ земля будетъ принадлежать каждому кто ее захватитъ, дома и квартиры — только рабочимъ, фабрики и заводы — только на нихъ работаютъ, и т. д. Сами вѣрны на нихъ работаютъ, и т. д. Сами захватчики въ это время грабятъ банки. Создается великая сумятица, которая отвлекаетъ народъ на нѣсколько дней отъ мысли о мирѣ.

Часть III. Но не забывается о мирѣ фронтѣ. Отдѣльныя части войскъ начинаютъ сами заключать „перемирія“ съ непріятелемъ и уходить въ тылъ. Видя куда вѣтеръ дуетъ, захватчики спѣшатъ объявить войскамъ, что такъ именно и надо дѣлать. Въ то-же время они посылаютъ къ непріятелю делегацію изъ одного охранника и двухъ простыхъ прохвостовъ, чтобы заключить перемиріе на „почетныхъ“ условіяхъ. Въ непріятельскомъ лагерѣ делегація узнаетъ, что Россія — побѣжденная сторона и какъ таковая не имѣетъ права предлагать никакихъ условій, а должна просто подчиниться условіямъ, которыя будутъ ей поставлены завоевателемъ. Сконфуженная делегація возвращается обратно.

Часть IV. „Народные комиссары“, понимая, что „перемирія на почетныхъ условіяхъ“ они заключить не въ состояніи и что имъ остается только сдаться на милость побѣдителя, отправляютъ въ непріятельскій лагерь новую делегацію, которой поручается просить непріятеля позволить имъ называть сдѣлу — перемиріемъ. Непріятель издѣвается надъ делегаціей, заставляя ее выслушивать стоя требованіе о томъ, что бывшая императорская семья должна быть выпущена за границу, заявляетъ, что въ Петербургъ будутъ отправлены его войска и предписываетъ цѣлый рядъ униженій, гадя на все соглашается, и непріятель даетъ ей бумагу, въ которой написано, что въ теченіе трехъ недѣль онъ соглашается не наступать на толошныя, полуодѣтыя, измученныя и пахнущія духомъ войска разбитой и распавшейся страны.

Часть V. „Народные комиссары“ скрываютъ отъ народа всѣ позорныя условія сдачи на капитуляцію и, чтобы отвлечь мысль народа въ другую сторону, разбивъ на томъ же основаніи, что это государство „буржуазныя“, они-же, „народ-

ные комиссары“, могутъ допустить существованіе только не буржуазныхъ правительствъ, т. е. такихъ, которые признаютъ власть либо „народныхъ комиссаровъ“ либо императора Вильгельма — всѣ же прочія правительства должны быть уничтожены, такъ какъ этого требуетъ принципъ „самоопредѣленія вплоть до отдѣленія“ головы отъ тѣла въ каждой націи.

VI. Войска „народныхъ комиссаровъ“ всюду терпятъ пораженіе; большая часть ихъ сдается безъ боя. Возстаніе противъ власти „народныхъ комиссаровъ“, причѣмъ тѣ изъ нихъ которые не успѣваютъ скрыться, становятся жертвами самосуда обманутаго ими народа. Преслѣдованія сторонниковъ „народныхъ комиссаровъ“ и расправа съ ними. Гибнетъ много невинныхъ. Полная анархія, полное озвѣреніе и раззореніе бывшей имперіи. На окраинахъ — строительство новыхъ народныхъ республикъ и ликвидация войны.

Наблюдатель.

Вмѣсто хроники.

Отвѣтъ генер. секретариата на ультиматумъ большевиковъ. — Мужественный твердый и полный достоинства отвѣтъ правительства на ультиматумъ зарвавшихся петербургскихъ извѣдывателей во-всѣхъ словъ нашего народа съ величайшимъ сочувствіемъ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что если судьба угодно будетъ потребовать отъ всего нашего народа величайшаго напряженія и величайшихъ жертвъ во имя спасенія отечества, во имя национальной обороны, то народъ знаетъ единодушно откликнется на призывъ своего правительства и своей Центральной Рады. Наши партійные споры, наши классовыя требованія — это наши внутренние дѣла, но мы сумѣемъ сплотиться во едино когда потребуются отвести дерзкую руку занесенную надъ нашей Украиной. Преступная шайка петербургскихъ хунтаговъ, расчитывавшая расколотъ нашъ народъ на-двое, встрѣбитъ передъ собою народъ объединенный и полный мужества отстоять свою свободу и свою вѣчную республику, съ независимостью которой связаны всѣ надежды переустройства нашей жизни на новыхъ социальныхъ началахъ.

„Национальная меньшинства“. — Особенно знаменательно отношеніе къ совершающимся событіямъ нашихъ еврейскихъ и великорусскихъ согражданъ. Перехъ лицомъ предостѣвшихъ намъ, быть можетъ, суровыхъ испытаний, мы не имѣемъ ни малѣйшаго общаго съ нами языка. Намъ примѣръ, представителемъ „Вунда“, г. Золотаревъ съ горячимъ чувствомъ заявилъ и на Всеукраинскомъ съѣздѣ соотѣтовъ солдатъ, рабъ и крестьянъ, что „еврейскій пролетаріатъ Украины будетъ вмѣстѣ съ украинскимъ народомъ до послѣдней капли крови защищать родную Украину отъ нападенія насильственныхъ кучекъ еврейской молодежи, что только отъ съ большенства, преступную антицію ведетъ, за Центральной Радой, громадное же большинство украинскаго еврейства относится къ этой анти-таціи съ полнымъ осужденіемъ.“

Всеукраинскій съѣздъ е. р. и н. депутатъ, созданный Кіевскими большевиками съ цѣлью разогнать Центральную Радую и замѣнить ея власть властью соотѣтовъ, какъ и слѣдовало ожидать привелъ къ противоположнымъ результатамъ: застѣла съѣзда превратилась въ

сплошной триумфъ Центральной Рады и въ полное пораженіе большевиковъ, которые со этого-же застѣла демонстративно покинули залъ. Почетнымъ председателемъ съѣзда избранъ проф. М. С. Грушевскій, и съѣздъ протѣкаетъ какъ всѣ украинскіе съѣзды.

Отношенія портятся. Къ намъ давно уже поступаютъ извѣстія о томъ, что украинцы, разбросанные по разнымъ губерніямъ Россіи, становятся жертвами разнаго рода притѣсненій и даже за то, что они украинцы. Изъ мѣстъ, въ которыхъ они поселились, ихъ изгоняютъ; въ войсковыхъ частяхъ, въ которыхъ преобладаютъ великороссы, ихъ преслѣдуютъ. Сейчас несется волна о помощи изъ Пензенской губерніи, гдѣ 300,000 украинскихъ поселенцевъ проситъ Ц. Радую помочь имъ возвратиться на родину, такъ какъ мѣстное населеніе относится къ нимъ чрезвычайно враждебно и возможна эмиграція. Почему это наши кіевскіе великороссы, разражающіеся благородными филиппиками противъ „украинскаго шовинизма“ за вѣкую нашу попятку украинизировать даже школы, не объясняютъ своимъ соплеменникамъ, что национальная травля недопустима въ демократическомъ государствѣ? Мало принимать благодарныя поздравленія насъ повинниками, хотя мы и не говоримъ изъ своей страны российскихъ поселенцевъ, ввосхвалять братскія чувства, терпимость и независимость русскаго народа, хотя мы и травимъ нашихъ на каждомъ шагу. Довольно этихъ фразъ! Если наши поселенцы въ Россіи — желанные гости, то пусть великороссы, поселившиеся на Украинѣ, отчитаются для нихъ мѣсто. А если национальныя тренія на Украинѣ обострились, то это ляжетъ на совѣсти не украинскаго шовинизма, а подлиннаго, ликаго русскаго шовинизма.

Будетъ-ли война или не будетъ? Поинтересуйтесь какъ В. К. Винниченко въ одну изъ своихъ бесчисленныхъ поѣздокъ въ Петербургъ такъ и не поинтересался съ Керевскимъ, ибо когда Керевскому сказали, что прибыла по его зову украинская делегація, онъ только отмахнулся рукой и со свойственнымъ ему темпераментомъ закричалъ: „Какая тамъ Украина! Тутъ большевики у меня бунтуютъ, а вы лжете съ Украинѣ!“

Исторія повторяется. Вмѣстѣ Ленинъ по коридорамъ Смольнаго, и когда его спрашиваютъ воевать-ли или не воевать съ Украинѣ, ибо срокъ ультиматума прошелъ, а дѣлѣе толпы отвѣчаютъ большевикамъ такъ, какъ отвѣчали запорожцы турецкому султану, то Ленинъ тоже отмахивается и кричитъ: „Май не до этого теперь. Изжѣтся болѣе важныя дѣла. Въ частности необходимо обезпечить спокойствіе въ Петроградѣ, въ связи съ продолжавшимся разгромами винныхъ погребовъ...“ (К. М. 7-го Дек.).

Итакъ, будетъ-ли война или не будетъ? А вотъ, если ошавѣвшая отъ пьанства петербургская гвардія (бѣлая, черная и красная) разгромитъ Смольный и выкупаетъ Ленина въ Мокшѣ, то не будетъ; если-же... впрочемъ, другой альтернативы, повидимому, нѣтъ.

Редакторъ **І. А. МАЕВСКІЙ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Нова Рада

Газета політична, економічна і літературна

Умови передплати: на 2 міс. — 8 коп., на 1 міс. — 4 коп. 25 коп.

Адреса редакції в конторі: у Києві, Інститутська 22.